

СТРАННИКИ

АНАСТАСИЯ
МОРОЗОВА

УДК 283/289

ББК 86.376

M80

M80 Морозова А.
Странники : Заокский: «Источник жизни», 2016. —
128 с.

УДК 283/289

ББК 86.376

Анастасия Морозова **Странники**

Ответственный редактор **А. Ляху**
Верстка и дизайн **А. Беланович**
Корректоры **Н. Лукьянова, В. Мелешкина**

Подписано в печать 29.03.2016.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Adonis 11пт. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 4,52. Тираж 3 000. Изд. № К-0736. Заказ № 5031.

Издательство «Источник жизни»
301000, Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9
Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02
Факс (48734) 2-01-00
E-mail: solph@lifesource.ru
Книга – почтой: books@lifesource.ru
Интернет-магазин: www.7knig.org
Тел. горячей линии: 8-800-100-54-12 (звонок бесплатный)
E-mail: inmarket@lifesource.ru
Skype: sales7knig

ISBN 978-5-86847-959-5

Издательство «Источник жизни», 2016

Содержание

ЗЕМЛЯ.....	7
РОЖДЕНИЕ.....	23
МОСТ.....	39
НОВОЕ СОЛНЦЕ.....	54
ТВОЯ ВОЙНА.....	81
ЗНАМЯ ЛЮБВИ.....	107
ДОМОЙ!.....	127

ВНОВЬ НА ВЕСАХ НАША ЖИЗНЬ.
ВНОВЬ СЕРДЦЕ СТУЧИТ КАПЛЯМИ ДОЖДЯ.
ВОТ СНОВА В НЕБЕ КРУЖИТ ОГНЕННАЯ ПТИЦА,
РАСКИДЫВАЯ ТО ТУТ, ТО ТАМ ЗОЛОТЫЕ ПЕРЬЯ.
ТЫ УМИРАЕШЬ С КАЖДЫМ ЛИСТОМ,
ПЕРЕЖИВАЕШЬ МИЛЛИОНЫ ПАДЕНИЙ,
МИЛЛИОНЫ МГНОВЕНИЙ,
МГНОВЕНИЙ СВОБОДЫ.
ТЫ ТИХО ЛЕЖИШЬ НА СЕРОМ АСФАЛЬТЕ,
ОХВАЧЕННЫЙ ПЛАМЕНЕМ, СЧАСТЛИВЫЙ.
ПУСТЬ ТЫ УЖЕ ПОЧТИ УМЕР... РАЗВЕ ЭТО ВАЖНО?..
ТЫ ШУРШИШЬ ПОД НОГАМИ ПРОХОЖИХ,
ТЫ — СТРОКА ПЕСНИ И ПОСЛЕДНЕЕ ОБЕЩАНИЕ,
ТЫ — СЛЕЗА И УЛЫБКА,
ТЫ — МОЛИТВА.
ТЫ — ЗАГАДКА СУМЕРЕК,
И ТЫ — СОЛНЕЧНЫЙ БЛИК,
ТЫ — ЛУЖА, В КОТОРОЙ ОТРАЖАЕТСЯ НЕБО.
ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИШЬ СЕБЕ,
ДА И ВРЯД ЛИ КОГДА-НИБУДЬ ПРИНАДЛЕЖАЛ...
ТЫ ОТРЕКСЯ ОТ ВСЕГО И СТАЛ ЛИШЬ ОСЕННИМ ЛИСТОМ,
УМЕРШИМ ЧАС НАЗАД.
ВСЕГО ЧАС НАЗАД
ТЫ РАССТАЛСЯ СО ВСЕМ И ОТДАЛ СЕБЯ В ЕГО РУКИ.
ТЫ СЧАСТЛИВ.

~ ~ ~

Я пишу тебе, потому что хочу вытащить тебя.

Знаю, знаю, ты не нуждаешься в этом. Я тоже так думала. Раньше...

Я пишу тебе, потому что мы — семья. Мы с тобой живем на одной планете, и одно и то же солнце отмеряет наше время.

А еще потому, что я очень тебя люблю.

И я не хочу, чтобы было поздно. Чтобы ты не доплыл со дна на поверхность, так и не сделав хотя бы один глоток Жизни. Я хочу, чтобы ты знал, что теряешь.

Ты когда-нибудь думал, где и когда ты живешь? Зачем?

Ты когда-нибудь держал в руках фотопленку истории человечества и всматривался до рези в глазах в кадр под названием XXI век? Ты думаешь, ты рассмотрел?

Думаешь, знаешь, что происходит?

Почему все так, как есть?

Что сейчас творится в этом мире?

Мне напечатали эту фотографию. Она намеренно получилась неясной и мутной. Будто сквозь тусклое стекло я увидела достаточно того, после чего не могу молчать...

Ты обманут. Жестоко и несправедливо. В нашу эпоху искусственного интеллекта кто-то пытается и из тебя сделать машину. Бессмысленную, мертвую... Тебе навязывают реальность, вымышленную, примитивную, далекую от Реальности настоящей. Тебя программируют. И усыпляют. Навсегда.

Вполне возможно, ты и сейчас спишь. Моя задача — разбудить тебя. Дать глазную мазь, которой бы ты протер свои глаза, чтобы они постепенно раскрылись. Помочь одеться. В белые чистые одежды. Ты совсем наг, дрожишь, твои одежды грязны и совсем изорвались. Тебе нужно истинное золото невинной любви и преданной веры. Если спишь чутко и тревожно, если не нравятся сны так называемой привычной повседневной жизни, — о, как я хочу этого! — ты проснешься. И увидишь меня. Нас. А главное — Его.

Ты увидишь и настоящий мир, который от тебя скрывают с детства, постепенно вводя все большие дозы снотворного и лжи.

Ты увидишь Свет. Совершенный и истинный.

Увидишь то, что сказка — Реальность, а жизнь — Чудо.

Это не пустые слова. Они войдут в твою жизнь и изменят тебя.

Как?

Не бойся. Ты любишь приключения? У тебя еще есть Мечта?

За закрытыми глазами включи свет и поищи ее в тайниках твоего сердца. Обязательно найдешь. Ту, которая родилась тогда, когда ты был еще ребенком. Есть? Что-то необъяснимо влекущее? Тогда за мной!

Дай руку! Я покажу тебе.

Покажу, куда идти.

И что на самом деле происходит в твоей жизни.

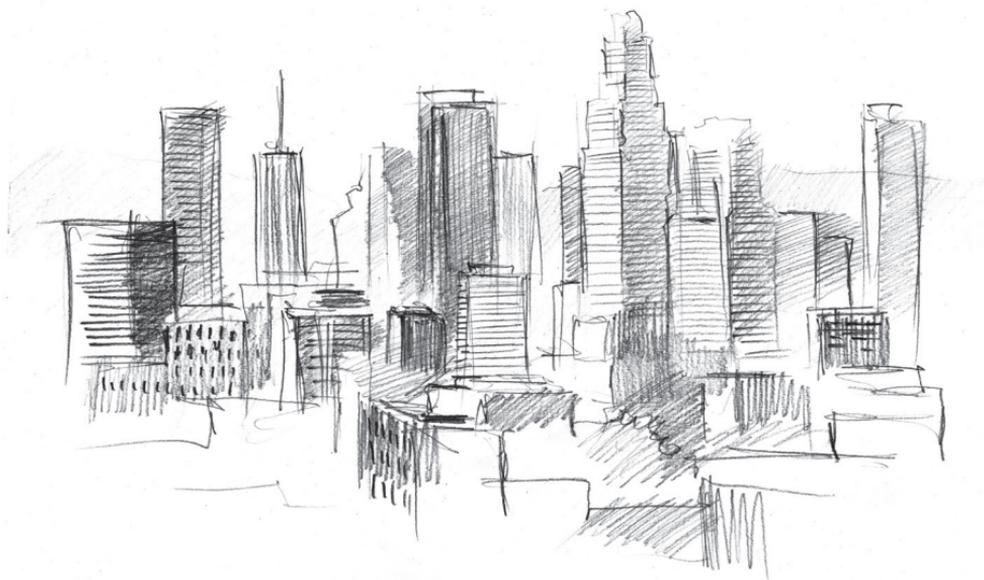
А значит, и во всем мире.

Иногда люди просыпаются, но, видя, что все спят, засыпают снова. Или, видя явь, совершенно невероятную, принимают ее за сон, а сон — за действительность.

Я ничем не отличаюсь от тебя. Ничуть не лучше и не хуже. Я просто не сплю, вижу твои сомкнутые очи, обнаженное замерзающее тело, и я очень хочу, чтобы ты не проспал...

ЗЕМЛЯ

ВХОДИТЕ ТЕСНЫМИ ВРАТАМИ, ПОТОМУ ЧТО
ШИРОКИ ВРАТА
И ПРОСТРАНЕН ПУТЬ, ВЕДУЩИЕ В ПОГИБЕЛЬ,
И МНОГИЕ ИДУТ ИМИ;
ПОТОМУ ЧТО ТЕСНЫ ВРАТА И УЗОК ПУТЬ,
ВЕДУЩИЕ В ЖИЗНЬ,
И НЕМНОГИЕ НАХОДЯТ ИХ.
МФ. 7:13, 14

Она, как обычно, пришла домой поздно. Швырнула в угол сумку, машинально разделась и упала на старую скрипучую тахту. Закрыла глаза. Но в тишине стало еще невыносимее. Что-то постоянно не давало ей покоя, что-то постоянно звало ее — настойчиво и умоляюще. Открыла глаза. Потолок, слабый отсвет уличных фонарей и фар от машин. Потолок... Такой низкий, такой глупый. Она горько усмехнулась. Это ее небо. Обычное для всех городских людей слепое, серое от времени небо. «Как надоело...» Снова закрыла глаза. Обвела мысленно взглядом свою жизнь, своих знакомых, друзей, семью, которая сейчас надежно была спрятана за закрытой дверью. «Что-то не то. Не так...»

А как? А что? Непонятные ответы на непонятные вопросы искал ее разум.

Она попробовала ощутить себя и то, что внутри нее так неустанно зовет. Так неопределенно, так смутно, но так настойчиво. Будто чего-то не хватает. Да. Чего-то ей страшно не хватало, и это пустое пространство, словно черная дыра, притягивало ее мысли и чувства. Но чего же?.. Вроде бы у нее все есть, все, что должно быть у людей. Вроде бы жизнь не обделила ее ничем, вроде бы... Но что-то зовет. Что-то ей так нужно!.. Она схватила пульт и включила телевизор, надеясь, что он парализует ее своим оупляющим действием. Начала проваливаться в мир несуществующего, в мир неживых отражений жизни. Кинула взгляд на пыльный шкаф и содрогнулась. Она поняла, что больше всего на свете не любит городскую пыль.

Кругом водоворот.

Воюют политики.

Шумит многотысячная толпа.

Музыкальный канал демонстрирует обнаженные тела.

Вечерняя программа новостей прозвучала как реквием по этому миру...

Люди сходят с ума.

Вчера кто-то из ее дома выбросился из окна. Уже забыли...

А сегодня она видела брошенного ребенка. Он смотрел в ее сердце своими голодными, непонимающими, но красивыми глазками. Его маленькие сжатые ручки, рваная грязная курточка не дают заснуть... Вдруг у него из-под курточки начинает вылезать серая волчья шерсть, режут клыки, глаза совсем как волчьи... он бросается, крик...

За полночь. Душно. Она поняла, что задремала. Встала, машинально потеряла шею, на которую целился волк-ребенок. Заморгала, не совсем понимая, где она и кто она. «Ах да... Я же давным-давно здесь. В лапах у города, в его плену. У этого страшного города мертвецов. Жестокого убийцы и вора. Уничтожающего человечность и крадущего свободу. В своей страшной паутине город-паук, парализовав, медленно высасывает жизнь...»

Она опять легла и закрыла глаза. Голос внутри заговорил, отчетливо отчеканивая в голове мысли.

«Отойди в сторону. Всмотрись хорошо в мир, в котором ты живешь. Твое небо — узкая щель между домами да слепой потолок. Всюду грязь. Там где-то вверху. У власти и политики. Аферы, ложь, убийства, предательства, ненависть, фальшь, деньги, война... Грязь. Там внизу. Порок, наркотики, пьянство, проституция, самоубийства, смерть. Пустота. Везде пустота. И грех. Зачем тебе это? Эта пустота овладевает тобой, выдавливает дух жизни, превращает в мертвеца, в машину. Зачем?..»

Уходи, оставляй. Ярко блестят огни городского счастья. Но музыка аттракционов никогда не заменит тебе чистого звучания Жизни. Ослепительно сверкают перстни на руке князя тьмы. Но он жаждет твоей смерти. Его рука приковывает взгляд, и этой же рукой он хватается за горло железной хваткой.

Уходи. Оставь это. Имей силы отвернуться от всего этого. Массовый гипноз имеет невероятную силу. Но ты отвернись, прошу тебя, отойди. Ищи Того, Кто любит тебя, защитит от тьмы. Ищи свет!

Дорога к Нему есть. Есть то, во что ты верила еще в детстве. Все дети живут с открытыми глазами и видят Его.

Видят Истину. Знают Любовь. Они болтают с ангелами на общем для всех языке сердца. Они умеют верить, а значит, видеть, а значит, жить. Ты потеряла эту ниточку, путеводную нить, и теперь впотьмах, ослепленная, ползаешь в грязи и пыли, пытаешься ее отыскать. Есть Тот, Кто подает тебе ее прямо в руку. Только ты обязательно должна разжать свой кулак, чтобы Он смог вложить тебе ее прямо в ладонь».

Ее рука во сне крепко сжимала край наволочки.

Утро крадучись вошло в комнату. Мягкими шагами сентября. Сначала запело маленькой птичкой в кроне огромного тополя напротив окна, затем постучалось виноградной лозой по деревянным перилам балкона, а потом уже громче зашуршало желтеющими листьями. От досады, что сон скрывает его великолепие, утро разогнало предрассветные дымные сумерки, рвануло в комнату звонким щебетом и засветило в полную силу. Протяжно заныл верный будильник. Он постепенно вытаскивал ее из сна своим настойчивым голосом. После вчерашней душевной бури веки напрочь отказывались открываться. Она медленно поднялась и, почти не открывая глаз, пошла на любимый балкон.

— Ах, как красиво!.. Как чудесно поют птицы, как свежо!.. Ах, утро!..

Еще так тепло, только ветер холоднее. Захотелось жить. Она протянула руки и будто прикоснулась к ладошкам-листьям тополя, еще зеленым, еще живым. «Осень... Прекрасная осень. Что принесет эта мудрая пора?..»

Потекли утренние заботы. Вскоре она уже вышла из дома, безнадежно опаздывая на первую пару.

Сегодня она решила просто бродить по городу. К утреннему напитку «Беззаботность» на ходу начало примешиваться что-то тревожное. Мысли, нерешенные вопросы жизни вновь, словно черное воронье, стали слетаться

на ее бедную голову и клевать с новой силой. Она снова начала отчаянно отгонять их прочь. На миг в ее голове становилось тихо, но потом по одному, по две они слетались обратно. Не давая покоя, галдя... Она тихо застонала: «Опять... Я думала, утро разогнало все это надолго. Так нет же. Пока я не разберусь со всем этим, пока не найду ответы, они не оставят меня в покое». Она понимала, что нерешенное надо решать, можно было бы похоронить эти вопросы в глубине сердца, но она не хотела этого.

Она шагала по желто-зеленому ковру. Пошла к воде, к реке, протекающей посреди города. Вода всегда успокаивала ее. Поверх ярко-оранжевой кофты была надета старая выцветшая футболка. Она была врагом тщеславия и показного. Ей нравилось выделяться в разодетой толпе городской молодежи. Вся ее жизнь сейчас была противостоянием. Ей доставляли удовольствие насмешливые взгляды, брошенные ей вслед. Всем своим видом она словно говорила: «Я не такая, как вы. Я никогда не буду жить, как вы». Сейчас в ней жил бунт. Ей нравилось быть непосредственной и живой, петь, громко смеяться, носиться под дождем или бегать по крышам. Как свежая глина, она, застывая, не хотела оставаться таким же бесформенным бессмысленным куском, какие видела вокруг. Ей хотелось быть чем-то другим, хотелось, чтобы были найдены, очищены, вылеплены неповторимые рисунки, изгибы, линии ее души. Ее отпечатки пальцев делали ее уверенной в своей индивидуальности. Она знала, что нет двух одинаковых зеленых листьев на дереве и двух одинаковых снежинок. Понимала, что есть путь, ее путь. И жизнь, ее жизнь. Сама себя она часто называла отшельницей. Здесь она была чужой. Это был не ее мир. Тут не было ее дома, не было для нее места. И она настойчиво его искала. Сердце ее было еще детским, горячим, видящим. Она еще помнила, как это — радоваться жизни. Не так давно она вылетела из гнездышка своего детства, встала из-за школьной парты, сделала свои первые самостоятельные шаги. И это обер-

нулось для нее катастрофой. Из-за того, что она увидела вокруг.

Она часто бродила по улицам города. Смотрела, слушала, искала. Тысячи лиц проносились мимо, тысячи глаз смотрели на нее каждый день, и в них она пыталась найти ответы. И все они были пусты и бессмысленны. Она хорошо понимала, что уйдет. Уйдет, если не найдет здесь смысла. И пока она его упорно не могла отыскать. Нигде, ни в ком, ни в чем. Дни, годы, которые проживали люди, были так похожи один на другой! Она ничего не понимала. Что же сделали с собой люди и почему они так живут? Она никак не могла согласиться, что ее жизнь должна быть такой же однообразной, как маршрут троллейбуса, такой же серой, как пыль на шкафах, такой же пустой, как карманы нищих. Может, все дело в том, что, когда ей было одиннадцать лет, мама повезла ее в горы. На Кавказ.

Как-то, уткнувшись лбом в холодное оконное стекло, она смотрела на большую городскую улицу, и вдруг в сознании ее вырисовалась ясная картина. Сердце заколотилось от того, что она внезапно осознала.

По улицам туда-сюда ходят люди, которые никогда не вырастают, но они перестают быть детьми. Они, как дети, находят себе все новые и новые игрушки, а потом хвастаются, у кого больше, дороже, ярче. Спорят, обижают друг друга, дерутся, плачут... Но они совсем разучились доверять, любить и быть открытыми, искренними, как дети. Разучились смеяться и плакать, как дети. Они совсем как взрослые научились ненавидеть, предавать, лгать... Но не стали мудрыми, как взрослые. Все в этом городе — всего лишь игрушки, и город сам игрушечный, как кукольный или карточный домик или картонный макет. Только очень большой. И здесь, словно марионетки, живут люди. Но каким бы большим ни казался город, он все же был очень маленьким, потому что за ним существовал огромный мир, НАСТОЯЩИЙ, живой, прекрасный. Она отчетливо представила, как этот город со всеми его заводами, многоэтажными домами, проводами, мусорными баками,

машинами и асфальтом, бездомными собаками и людьми стоит посреди огромной поляны, или большого озера, или в горах.

Горы... Она могла все это понять и представить, потому что была там. Если бы не горы, она не знала бы, что есть настоящий мир.

Вы когда-нибудь видели, как рождается новый день? Как радостно встречают малютку такие же новорожденные сосенки с нежной сочной хвоей? Видели, как укрывает беспокойную реку туман? Вы когда-нибудь были там, где все радуется дождю? И огромные деревья, и нежные лепестки цветов. Видели, как лошади несутся по травяным склонам? Как небо играет с долиной? Вы когда-нибудь становились облаком? Были пронзены лучом крокуса? Чувствовали себя вечными среди камней и снега? Были такими огромными, что помещались внутри вас ледники и хребты, и такими ничтожными и жалкими посреди них? Разбрызгивались каплями невообразимых цветов альпийских лугов среди высокой травы? Вы когда-нибудь видели радугу на весь мир? Знали, что такое страсть горной реки? Вам когда-нибудь хотелось писать вечно? Да? Тогда вы были в горах.

Горы... Они рассказали ей о дружбе, о силе духа, о нестигаемой воле, о смирении и самопожертвовании, о красоте. Вот уже семь лет она навещала их каждое лето.

Там люди, оставляя уют и комфорт, теплые постели и телевизор, шли в холод, в снег, в дождь, с тяжелым рюкзаком, шли к вершинам, к победам над собой. Безумцы?.. Нет. Мудрецы.

Вот поэтому она и не сдавалась. Поэтому и не понимала всех, кто живет здесь. Зачем?.. Зачем так жить?.. Она много читала раньше. Сотни книг были ее друзьями и рассказчиками, они знакомили ее с жизнями других, воспитывали, учили. Она знала о благородстве и чести. Знала и хотела остаться верной себе. Она знала об истинной любви, дружбе и доброте. И хотела остаться верной другим.

Но она не знала как. Как остаться чистым в этой грязи, не утонуть в этой трясине. Не погибнуть...

«Получается, что на входе в жизнь я должна подписать такой договор о том, что соглашаюсь пожизненно на профессию актера, играть роль в длинной постановке, примитивной и безвкусной с глупым скучнейшим сценарием, — думала она, — странно, но практически все подписывают эти контракты и старательно играют роли. Будто они и не думают, что можно отказаться. Но у сценариста явно не хватило фантазии и таланта. Идеи были безобразны в своей пустой банальности. Равнодушие, скандалы, холод, бесполезность, отчаяние, безысходность, темнота... НУ УЖ НЕТ!!!» Ее подошвы мысленно запятнали черными следами разорванный в клочья контракт. «Моя жизнь имеет другой сценарий!!! Или пусть не имеет его совсем. Уйду, убегу отсюда! Не хочу прожить свою секунду вечности, жизнь, и без того короткую, бессознательно топая в многолюдной толпе по широчайшей кольцевой трассе. А они все идут и идут по кругу. Кто-то падает, его затаптывают насмерть. Слепая, очумелая толпа. Серая, бесформенная масса. Сверну я! Пойду своей тропой. Страшно? Ну и что! Перелезу через ограждение. Тут деревья, земля, значит, жизнь».

Она представила, как перелезает через ограду и оказывается на лесной поляне. Обернувшись, мысленно посмотрела на толпу, которая продолжала глухо ступать по огромному кругу автострады, спеша, злясь, ругаясь, топча друг друга. Бедные и богатые, старые и молодые, женщины и мужчины ужасно боялись свернуть в сторону. Страх сковывал их вместе, вызывал в них злость, страдания и пустоту. Все они забыли свою Мечту. Все они умирали при жизни.

Она решила твердо. Идти своей дорогой, несмотря ни на что, выбраться из толпы, ступить на путь опасный, узкий, но живой.

~ ~ ~

Я такая же, как и ты. Из одного с тобой племени. Племени людей.

Слева обрыв. Справа обрыв. Ноги тяжело и размеренно спускают по узкой тропке. В пропасти слева грохочет река. Ее рев заглушает грохот сердца. Горячие капельки пота стекают под ношу на спине. Тропа вьется по острому гребню-хвосту зеленой горы-дракона и уходит вверх. Горизонт заслоняют острые скалы и склоны, усеянные раскрошенным ледником и камнями. Внизу темно-зеленым щетинятся леса. Небо приближалось с каждым шагом. Ключья облаков быстро неслись над головой, давая ощущение холода и свободы.

Кто-то рассыпал радугу на правяной шерсти дракона. Бросаюсь в сочные фиолетовые колокольчики или снежно-белые звездочки, в незабудки цвета неба — здесь поработала рука великого Художника.

Невидимую нить протянула Мечта. От снежных острых вершин к нашим сердцам. Каждый из нас знает — у нас впереди нелегкая дорога. Опасен и тернист путь, ведущий к Богу. Каждый из нас понимает, что может не дойти до конца. Кто-то поскливно оборачивается на тоненькую асфальтовую ленточку и удобно расположившийся внизу город, откуда немногие выходят за века, где все так неподвижно мертво. Потом, встряхнув головой, упрямо поднимает глаза. Мы променяли наш муравейник, наш маленький мир, на мир опасностей и приключений, подвигов, побед и поражений, на мир сюрпризов, неожиданностей и перемен.

Вы понимаете, как это — знать сердцем? Да? Так вот, она знала сердцем, с тех пор как впервые встретила это где-то в книгах, что случайностей не бывает. Не бывает случайных встреч. Вечером того же дня ей позвонила подруга и сообщила о том, что к ним в гости приехал человек, с которым они познакомились этим летом в горах. Мол, приезжай. Ничего вроде бы сверхъестественного. Обычный вечер, обычное приглашение. Правда, этот человек не был обычным. Вроде что-то было в нем, что было сейчас для нее ценнее всего на свете. Что-то неопределенное влекло ее к нему, какую-то роль он играл в ее жизни. В груди затрепетало, забилося предчувствие чего-то очень важного. Что-то, чего она давно ждала, приближалось. С этими смутными предчувствиями она поехала в гости.

Обычное чаепитие. Обычное общение. Воспоминания о Кавказе. Поздно. Время идти домой. Их знакомый согласился проводить ее. «Очень хорошо. Поболтаем о чем-нибудь». Ночь. Ни машин, ни людей. Тротуар, фонари... и они. Оказалось, он был верующим человеком. Она неожиданно для самой себя начала изливать ему свое сердце. Его темные глаза были предельно внимательны и сосредоточены. Он позволил ей выплеснуть свою боль и потом заговорил сам. И все во вселенной для нее остановилось.

Она отпустила шумную стаю вопросов, и они стали улетать далеко к горизонту. Он на своих ладонях протягивал ей ответы — белых воркующих голубей. Это было невероятно! Она чувствовала, что он ЗНАЛ. Он рассказал ей свою историю. Он отвечал. На все. И впервые ответы человека дарили ей такую радость и счастье. Она знала ощущение, когда ее сердце слышало правду. Этот человек говорил ей истину. И она знала это.

Только потом она поняла, как долго ждала этой встречи. Разум еще не мог осознать всего, что он говорил. Ему предстоял еще долгий упорный труд, но сердце ликовало. Оно, жаждущее, иссохшее, словно напиталось живой водой. Наконец-то... Она уже и не надеялась. Спасена. Нашла. То, что так долго и так упорно искала.

Он рассказал ей историю о том, как человек попал в будущее и увидел город, в котором были одни парикмахерские и мясные магазины. Люди, оказывается, все больше ели мясо и обрастали волосами. Они превращались... в диких зверей.

— Стоять, высоко подняв голову, страшно, — говорил он. — «Пригнись, опустишь, безумная, глупая. Молния бьет только по тем, кто стоит с высоко поднятой головой», — будешь слышать со всех сторон.

— Но пусть лучше бьет, пусть убивает, лучше так, чем жить, как все! — вырвалось у нее.

— Ты встанешь и увидишь... услышишь, ощутишь... Жизнь. Тебе улыбнется Небо своей совершенной непостижимой улыбкой и осыплет чудесами, благословит в Дорогу, подарит Свободу. Оно научит любить, дарить и радоваться. Люди боятся распахнуть свои окна и впустить ветер Счастья. А Бог стучится и зовет на помощь. Он страдает, потому что любит, и так хочет Он подарить предназначенное... Но Ложь и Страх надежно заслонили собой двери и окна, с полным набором стереотипов, стандартов и штампов, они всегда мурлычат свои убаюкивающие песенки. А люди внимают и забиваются в угол, продолжают всю жизнь забивать гвозди и приколачивать доски, чтобы обезопасить себя от... Жизни.

Распахни свои окна — и увидишь лица тех, кому не понравился выдаваемый при входе на сцену жизни сценарий, всем одинаковый, тех, кто захотел найти свои очертания и грани со своими же отпечатками пальцев. Лица тех, кто не захотел идти по огромной накатанной кольцевой дороге с указанием направления: там слишкомлюдно, шумно, тягостно. Кто пошел своим Путем. Путем бесконечных нахо-

док, уроков и испытаний, дорогой Борьбы. Где проводник — это Радуга, а не трехглазый светофор. Кто уже не мог жить без беспечных облаков, без смиренных желтых листьев и тайны луны...

А облака, листья и луна уже не могли жить без них.

Слова, краски, глина, ноты — вот их простой язык.

Просты и их правила. Прост их девиз.

ЛЮБОВЬ.

Ну вот видишь, ты это знала!..

В нас, словно в семени, сокрыто знание о Дереве.

Ох... Он говорил ей то, что она и не надеялась услышать извне, от кого-то, а не изнутри себя. Значит, все это имеет значение, значит, все это не глупые наивные мысли, не пустые сомнения, не иллюзии и лишние эмоции.

Он говорил ей.

— Многие сюжеты, виденные тобою, так или иначе касаются главного, основы, корня. Как классическая музыка или выдающаяся картина остается в веках, так и Истина остается в твоей душе, откладывается в твоей глубине, преобразовывается в цельный плод. Она обнажается в тишине, на рассвете, под звездами, в любимых глазах, в прибое волн. Открывается и вспыхивает, начинает наливать и гореть, заполняет всего тебя, делает видимым, обнаруживает другой мир.... Потом с продавцами и знакомыми, заботами и спешкой гаснет и снова опускается на дно твоего сердца, ожидая своего часа, чтобы вновь расцвести. Сверху проносятся миллионы осколков, обрывков, огрызков лжи. Но ложь никогда не остается надолго.

Ты хранишь свой росточек Истины и мало-помалу питаешь его, растишь, по крупице давая ему то, что удастся тебе отыскать в потоке жизни.

Он говорил ей.

— У тебя множество проблем? Тебя разрывают на части твои противоречия, конфликты, ты сама превратилась в поле боя. А порой ты словно зияющая дыра, в которой нет ни звука, ни движения... Признай свою нищету. Найди в себе силы признаться в собственной слабости. Чувству-

ешь, как чего-то недостает тебе? Это пустое пространство в тебе может заполнить надолго только одно. Божий Дух. Его Любовь. Только она не выльется, как из воронки, из тебя быстро или медленно, как все остальное. Не ищи ничего другого. Только она. Любовь. Только Он. Бог. Может тебя заполнить.

Кто Он? Не знаю.

Каков Он? Знаю. Я дрожу от счастья, когда думаю о Нем. Он — мой Бог. Мой Отец. И твой. Живой. Суций. Истинный. Всомогущий. Он прекрасен. Я люблю Его. Его прикосновения — все, чего я хочу...

Где Он? Рядом. Совсем близко. У самых дверей твоего сердца, слышишь, зовет... Прислушайся, закрой глаза, чтобы увидеть Невидимое. Он ждет твоего согласия впустить Его в твою душу, в твой дом, под твою крышу. Чтобы развести огонь. Святой, который согреет тебя. Тебе ведь так холодно. Ты замерзаешь изнутри, превращаешься в стеклянную, ничего не значащую льдинку. Согрейся же! Тебе стоит только открыть двери. Но ты боишься отпирать их, как учили тебя в детстве. Ты дрожащим голосом спрашиваешь: «Кто там?», но не веришь Незнакомцу, нежному голосу Любви, голосу Бога, Который говорит: «Это Я. Открой. Я наполню твой дом светом и радостью. Я все приведу в порядок. Я защищу тебя и обогрею. Я люблю тебя». Не веришь Ему, потому что привык не верить всем. Ты дрожишь среди своих пустых стен, тебе кажется, что ты защищен. Да, ты надежно огорожен от всего и даже от Любви. Ты пытаешься заняться каким-то делом в своей холодной безжизненной комнате, находишь занятие, но через некоторое время тебе все надоедает. Ничего не греет по-настоящему. Мелочность и суета, спешка, миллионы забот, мелких целей — весь этот мусор сплошной спрессованной, словно из папье-маше, маской скрывает твою боль, твой смысл. Мечешься, кричишь, плачешь, потом просто лежишь на холодном полу, уставившись мертвыми глазами в свое равнодушное неизменное небо-потолок...

Внутри дыра, через которую все высыпается, выливается, исчезает неизвестно куда. Пустота. Холод.

Тебе стоит только открыть двери. И пригласить. Он никогда не войдет силой, никогда не навяжет Себя, не откроет двери без твоего разрешения, потому что Его любовь свободна. Потому что ты свободен. Он создал тебя таким.

Он зайдет неслышной поступью, но ты сразу это поймешь. Тебе станет тепло, и в доме наконец-то зажжется свет.

Он, бывало, уже заходил к тебе. В образе любимых, через мир природы... Вы встречались с Ним, когда ты была маленькая. Теперь Он ждет, когда разрешишь Ему жить у тебя, подаришь Ему свой дом — чтобы подарить тебе все.

Он все говорил. А она слушала. Просто слушала, не отдавая себе отчета в том, что творится внутри нее. А там происходило многое. Когда она пришла домой, в ее душе ворковали голуби. Осыпали ее сердце белоснежными мягкими перышками. Нашла, нашла... Голова гудела, но внутри все ликовало. Впервые за долгое время она была просто счастлива.

Они часто встречались. Говорили. Спорили. Постепенно ей открывался новый мир. Шаг — нога в ногу, сердце — удар в удар. Он рассказал ей о своем поиске, о падении, о своей жизни и о своей любви. О Том, Кто значит для него больше всего на свете. Он подарил ей Истину.

Он привел ее в дом молитвы. Показал ей место, где будет говорить Бог. Через других людей.

Он подарил ей Книгу, через которую Истина будет дальше питать ее, как слабый, нежный, неокрепший еще росток.

А потом он исчез. Просто уехал. Оставил ее одну, наполненную, указав, где Источник. Для того чтобы впредь она пила сама.

~ ~ ~

По каменистой пыльной дороге мне навстречу шел человек. На нем была простая холщовая одежда, перевязанная песьмой. Темные густые волосы были пыльными от дороги. Пристальный взгляд черных глаз был устремлен вдаль.

Этот человек нес с собой посох и Книгу. Его хотелось назвать мудрым. Верилось, что в его груди билось огромное доброе сердце. Он шел давно. По крайней мере, ему так казалось. Он давно любил и знал Его. Он шел туда, куда вел его прекрасный голубь, небесный пернатый посланник.

Его спутницей была Любовь. Он видел ее, глядя на рассветные лучи восходящего солнца, касался ее, касаясь глади воды, плакал с ней вместе с летним дождем, прислушивался к ее дыханию вместе с ветром, различал ее шепот в листве деревьев, молчал с ней вместе с вековыми камнями.

Невидимо его окружал Тот, Кто был ему дороже всего на свете. Во имя Его ему предстояло пройти свой путь и победить.

Мы встретились на пыльной каменистой дороге прикосновеньем глаз... Над нами пролетали стаи белоснежных облаков... Он рассказал мне многое, рассказал о Нем, обо мне и Дороге.

Он привел меня к храму, белому и нарядному, словно в подвенечном платье, с большими мозаичными стеклами, затерявшемуся в горах, улыбающемуся и благословляющему путников. Как хотелось петь, как хотелось смеяться и благодарить...

Мы зажгли огнем наших сердец растущий по-над
дорогой терновник и подарили друг другу лучинки,
которые несем теперь в наших душах как Память.

Он ушел и оставил в душе воркованье голубей и
Истину...

Он ушел за белым голубем, кружившим недалеко.
Знал ли он, куда ведет его белая птица и что пред-
стоит ему перенести?..

Знал ли?..

РОЖДЕНИЕ

ИБО ТОЛЬКО Я ЗНАЮ НАМЕРЕНИЯ, КАКИЕ
ИМЕЮ О ВАС, ГОВОРИТ ГОСПОДЬ,
НАМЕРЕНИЯ ВО БЛАГО, А НЕ НА ЗЛО, ЧТОБЫ
ДАТЬ ВАМ БУДУЩНОСТЬ И НАДЕЖДУ.
И ВОЗЗОВЕТЕ КО МНЕ, И ПОЙДЕТЕ,
И ПОМОЛИТЕСЬ МНЕ,
И Я УСЛЫШУ ВАС; И ВЗЫЩЕТЕ МЕНЯ
И НАЙДЕТЕ,
ЕСЛИ ВЗЫЩЕТЕ МЕНЯ ВСЕМ СЕРДЦЕМ
ВАШИМ.
ИЕР. 29:11-13

Осень катилась к закату. Наступали ноябрьские сумерки. Солнце зашло уже с неделю назад. Серое небо, черные птицы, черные ветви. Ветер — холодный, грубо прогоняющий, казалось, саму жизнь, разметывая голыми ветвями, как колючей метлой, мысли, чувства, желания. Перед зимней ночью все готовилось к долгому сну, остывало, улетало, переставало менять цвета, краски и настроения. Холодные затяжные дожди пропитывали землю, догоревшие листья и человеческие сердца.

Она стояла на мосту, по которому с грохотом неслись тысячи машин, смотрела на вереницы птиц, протянувшиеся по всему небу, на волнующуюся темную воду городской реки. Капал дождь. Капали слезы. Волновали душу мысли.

«Это время, когда люди обходятся без чудес.

Что-то невероятное творится с нами.

Кто-то Непостижимый придумал это небо. И глаза. И дождь. И слезы. И стаи черных птиц развеял по ноябрьскому небу, как золу только что сожженного воспоминания. Окропил ими темные тучи. Все это бесконечное не могло вспыхнуть случайно, все это прекрасное не могло родиться без чьей-то Мечты...

Мы ничего о Нем не знаем, но все мы знаем о Его существовании...

Что есть человек? Не часть ли осеннего ноябрьского неба с черными птицами, улетающими в бесконечность?.. Не Его ли дыхание?..

Кто-то Любящий хочет затопить счастьем наши берега. И Кто-то Несравненный умоляет нас и роняет холодные слезы поздней осени. Кто же? Кто мог придумать все это?..»

Мелодия мыслей продолжала звучать в разуме.

«Увидеть себя куском глины, несмышленишем, ползающим на четвереньках. Ощутив коленями живую влажную землю, прошептать молитву, отдать себя на обработку великому Мастеру, Он заслуживает доверия,

ведь и небо, и птицы, и маленькие снежинки — Его рук дело.

Я не просто верю. Я ЗНАЮ!

Научи меня любить, Непостижимый. Ты такой... Родной.

Научи меня отречься и доверять. Научи меня становиться дождем... И Твоей улыбкой.

Все слова — следы прошедших только что мыслей-чувств. Лишь следы, по которым можно только догадываться о промчавшихся неведомых зверях... Как рассказать обо всем этом?

ЛЮБОВЬ — шесть букв, затертые до дыр, следы, такие плоские, по ним можно лишь догадываться о ней. Как много она значит! Ключ ко всем дверям. Разгадка всех тайн. И мы... мы можем любить!!!

Крылья любви можно получить. Но за них надо бороться. Как я хочу любить...»

Теперь она могла идти по серым шумным улицам, и это ее не убивало. Много изменилось с тех пор, как она нашла здесь остров. «Земля!» — крикнуло ей сердце, когда всякая надежда была утеряна и душа готовилась умереть, захлебнуться. «Земля!!!» Ноги почувствовали под собой твердую почву. Наконец-то... Ей так надоело сопротивляться напору губительных волн, она так устала! Знала, что будет бороться до последнего, судорожно бить воду ногами и руками, не даст себе утонуть, уйти мертвой на дно жизни.

Протянутые ей руки. Тех, кто искал и нашел, тех, кто теперь вытаскивает других. Живые горячие ладони. Крепкие и заботливые. Солнце. Здесь на золотом песке сверкает солнце. Здесь тепло и радостно. Здесь белое называют белым, черное — черным, сладкое — сладким, а горькое — горьким. Здесь нормально быть добрым и ненормально быть злым. Многое еще непонятно, но на душе хорошо и спокойно. Здесь ее пристань.

Она уже несколько раз приходила в этот молитвенный дом. Она хорошо запомнила тот вечер, когда впервые с недоверием и долей страха переступила порог трехэтажного дома из желтого кирпича с зеленой крышей. Надпись